

УДК 316.66

РЕГИОНАЛЬНЫЕ ОСОБЕННОСТИ ГЕНДЕРНЫХ ОТНОШЕНИЙ В ПРИДНЕСТРОВЬЕ**Н.А. ГРОШОВКИНА***Приднестровский
государственный университет
им. Т.Г.Шевченко**e-mail sklyaretta@rambler.ru*

В статье рассматривается специфика исторически сложившихся в Приднестровском регионе гендерных отношений. Автор изучает условия и факторы, способствующие сохранению и укреплению этнической и гендерной идентичности в поликультурной целостности Приднестровья. В основе исследования лежат данные социологического опроса гендерной идентификации личности, проведенного автором, а также данные Независимого Центра Аналитических Исследований «Новый Век». Проведенный анализ позволяет автору сделать выводы о том, что в сложных социально-экономических и политических условиях «замороженного» конфликта с Республикой Молдова, приднестровские женщины проявили готовность непосредственно защищать интересы населения своего края, используя свой «специфический» гендерный потенциал.

Ключевые слова: гендерные отношения, гендерный потенциал, поликультурность, идентичность, гендерные стереотипы, гендерная идентификация личности.

Общие черты и закономерности социальных явлений и процессов проявляются не иначе как через особенное и отдельное, через разнообразие конкретных форм бытия, из которого в общественной жизни отбирается самое устойчивое и необходимое для существования и развития социума. Поэтому дальнейшее исследование сущности и социальной организации функционирования и совершенствования системы гендерных отношений нуждается в изучении региональных особенностей исторического, аксиологического и когнитивного источника формирования нравственных и гражданских качеств личности. Специфика социокультурной интеграции в Приднестровской Молдавской Республике и становление идентичности народа в этом регионе представляют широкий простор для научных обобщений и выводов по данной проблеме.

Региональные особенности половых социальных ролей формировались под влиянием общих для всех этносов Приднестровья исторических условий социального бытия, общей и национальной культуры. «Своеобразная историческая судьба Приднестровья и населявших его людей на протяжении многих веков и тысячелетий определялась тем обстоятельством, что эти земли представляли собой контактную зону, т.е. территорию, где проживают и смешиваются, ассимилируются многие народы и цивилизации»¹. Постоянная борьба с нашествием разных племен отвлекала основную часть мужского населения. Все тяготы по поддержанию хозяйства и воспитанию детей ложились на плечи женщин. В таких нелегких жизненных условиях формировался независимый, сильный, решительный характер приднестровской женщины, способной не только самостоятельно выполнять любую, необходимую для жизнедеятельности семьи работу, но и проявлять готовность постоять за себя, за свое личное достоинство перед кем угодно, в том числе, и перед мужем, если он допускает в отношениях с женой произвол, насилие и несправедливость.

Прежде всего, следует подчеркнуть, что специфика гендерных отношений в любом регионе является духовным синтезом общего и особенного в развитии культуры, общей и специфической системы ценностей, определяющих характер социального поведения мужчин и женщин, взаимоотношений между ними.

¹ Бабилунга Н.В., Берил С.И., Боменко Б.Г. и др. Феномен Приднестровья. – 2-е изд., перераб. и доп. – Тирасполь: РИО ПГУ, 2003. – С.11.

В Приднестровье нет доминирующей по численности населения национальной культуры. Три основных этноса представлены здесь почти поровну. В том числе, молдаване составляют 31,9% от общей численности населения, русские – 30,4%, украинцы – 28,8%, остальные – 12%, в том числе болгары и евреи по 2%². Это служит одной из предпосылок для равноправного диалога культур, без навязывания своих духовных ценностей другим этносам. Отсутствие численного преимущества у представителей какой-либо из трех самых многочисленных национальностей, постоянное общение в среде проживания, образования и трудовой деятельности обеспечивает взаимообогащение национальных культур и их интеграцию в региональную поликультурность с сохранением обычаев и традиций, в том числе и в сфере гендерных отношений.

Интегрирующим ядром и критерием целостности многонациональной культуры Приднестровья выступает русская культура, а источником ее выдвижения на ведущую роль в культурно-образовательном пространстве этого региона является не навязывание ее другим этносам внутри региона при помощи административно-правовых механизмов насилия, а внешний духовный фактор – огромный интеллектуальный потенциал русской культуры с ее материальной базой книгоиздательства, телевидения, прессы. Этому способствуют и геополитический курс приднестровского руководства на союз с Россией, принятие российских образовательных стандартов в учебных заведениях региона, широкое применение здесь опыта культурного развития, накопленного в России.

Процесс формирования поликультурной целостности культуры Приднестровья под эгидой русского духовного влияния начался еще в начале 90-х гг. XVIII века с присоединением этого края к России. В течение более двух веков Приднестровье заселялось русскими, украинцами, немцами, армянами и болгарами. Происходили процессы взаимной ассимиляции разнообразных этнических культур. На основе их взаимовлияния возникали общие традиции, формировался специфический менталитет региона. Характерными чертами личности приднестровца, независимо от национальной принадлежности, становились толерантность и уважительное отношение к языку, обычаям и традициям разных этносов, населяющих край. Духовная культура Приднестровья несовместима с любыми формами нетерпимости, национализма, одномерности, замкнутости. Поликультурность в этом смысле возникла как необходимое условие нормальной жизнедеятельности многих этносов, проживающих совместно на одной территории. Преобладание здесь этносов славянской, индоевропейской группы (украинцев, русских, болгар, белорусов, поляков) не сопровождалось их претензией на доминирование над романской группой (молдаване), тюркской (гагаузы), германской (евреи и немцы). Славяне никогда не противопоставляли себя другим языковым группам в Приднестровье.

Формирование поликультурной целостности как единства в духовном разнообразии региона происходило под влиянием таких факторов, как геополитическое положение региона между романо-германскими и славянскими народами; политические процессы, связанные с присоединением края к России; последующее образование Молдавской Автономной Советской Социалистической Республики в составе Украинской ССР в 1924 г., Молдавской Советской Социалистической Республики в 1940 г. и Приднестровской Молдавской Республики, провозглашенной и легитимизированной в референдуме 1990 г и последующих законодательных актах, выражающих волю всего населения Приднестровья. Значительную роль в становлении приднестровской полиэтнической общности сыграли иммиграционные процессы, связанные с переселением в Советскую Молдавию русских, украинцев и представителей других национальностей, привлеченных потребностью республики в квалифицированной рабочей силе и специалистах для создания крупных объектов промышленности, науки, высших и средних учебных заведений. Миграционные и демографические процессы 50–80-х гг. привели к абсолютному росту численности молдаван, русских и украинцев в численности населения края.

Важным фактором, способствующим сохранению и укреплению специфической идентичности многонациональной структуры населения края, является формирование его менталитета и целостной поликультурной общности приднестровского народа. Суще-

² Статистический ежегодник Приднестровской Молдавской республики – 2012 / Государственная служба статистики Министерства экономики ПМР – Тирасполь, 2012 – С.30.

ственную функцию в этом процессе выполняют действующие в Приднестровье центры национального этногенеза: «Общество русской культуры», «Общество украинской культуры», «Общество болгарской культуры», «Общество еврейской культуры», «Молодежная ассоциация славян».

Главным принципом формирования поликультурной личности является поддержание равнособъектного диалога культур в контексте межличностного общения. Именно в обыденном диалоге культур на индивидуальном уровне проявляется сегодняшняя общность духовности многонационального населения приднестровского региона, его гуманистические и патриотические ценности. Все это нашло яркое отражение и в гендерных отношениях, в социальном статусе и независимом духе женщин и мужчин Приднестровья.

В исследовании В.П. Степанова приводится такой типичный в данном смысле диалог из книги А.С. Афанасьева-Чужбинского, ярко характеризующий взаимоотношения между мужем и женой в традиционном молдо – украинском обществе Приднестровья XIX в. «И всегда, – решительно заявляет супруга своему мужу, – буду брать рогац и все, что попадет под руку, если захочешь бить понапрасну: я уж тебе это не раз говорила. Коли я виновата, разве я защищаюсь?». Позиция в споре, занятая женой, была настолько убедительной и справедливой, что муж, хотя и напомнил, что все хозяйство и сама она полностью принадлежат ему, вынужден был согласиться с ней³.

Несмотря на высокое чувство личного достоинства и справедливости людей, экономические отношения в приднестровской семье обуславливали, в общем, патриархальные отношения, ставившие жену в зависимость от супруга. По свидетельству П.А. Нестеровского: «Она его помощница, но отнюдь не равноправный спутник жизни». Хозяйкой дома женщина могла стать лишь в случае смерти своего мужа, при малолетних детях. Причем, как отмечал П. А. Нестеровский, ее авторитет как матери стоял не так уж высоко. Случаи неповиновения ей, особенно со стороны взрослых сыновей, готовых смотреть на мать как на юридически неполноправное лицо, бывали, нередки и в XIX веке⁴. Дочь, не была уравнена в правовом отношении с сыновьями, что практически исключало наследование ею земли. Лишь воля отца «может наделить ее родовым имуществом в виде земельного наследства», что, впрочем, нередко нарушалось сыновьями после смерти родителей⁵. Однако традиционное (или «волошское») право, согласно которому многие века жили молдаване и украинцы Пруто-Днестровского междуречья, предусматривало социальную защиту женщины в случае ее несправедливого оскорбления и незаслуженного унижения.

Вероятно, такой сильный гендерный образ женщина приобрела именно в условиях, когда мужчина долгое время находился в ратных походах. Длительное отсутствие мужчины дома привело к усилению традиционного влияния женщины в семье. Можно предположить, что в силу традиции женское поведение, адекватно воспринимаемое в одних социально-культурных условиях, представляется необычным и неестественным в других. Современные этнологи выделяют два начала национальной культуры: женское – земледельческое, мужское – военное, казачье, с походами, полукочевым бытом и т. п.⁶.

В результате лексического анализа разговорной речи (на материалах республики Молдова) Ю.Бежан-Волк показала, что сохраняются гендерные стереотипы традиционного превосходства мужчины в современном образе восприятия населением социальной действительности, особенно в селе: «Беседуют два человека с женщиной», «Он плачет как «баба»», «Ты голова в доме или юбка?»⁷.

³ Афанасьев-Чужбинский А.С. Поездка в Южную Россию. Очерки Днестра. Цит. по Степанов В.П. Грани идентичностей: Этногражданские процессы в среде национальных меньшинств Республики Молдова на примере украинского населения (1989-2009 гг.): – Ch.:«Elan Inc» SRL, 2010 (Tipogr. «Пап Poligraf» SRr). – С.114-115.

⁴ Нестеровский П.А. Бессарабские русины. Варшава, 1905. – С.147-148

⁵ Степанов В.П. Труды по этнографии населения Бессарабии XIX – нач. XX вв. Кишинев, 2011. – С.43-44.

⁶ Пономарьов А.П. Украинская этнография. Киев, 1994. – С. 35.

⁷ Бежан-Волк Ю. Особенности сельских гендерных моделей (на материалах республики Молдова) // Социол. исследования. – 2003. – N 8(232). – С.127.

Но, в то же время, Ю. Бежан-Волк утверждает на основе социологических опросов и тестирования сельского населения, что «женщины адаптируются к новым условиям быстрее и легче, стремятся самоутвердиться во всех сферах жизнедеятельности, в том числе и в семье»⁸.

Эти качества женщин особенно ярко проявились в кризисные 90-е годы прошлого века, когда они вынуждены были взять на себя основные функции мужчин – по традиции кормильцев и защитников своих семей. Развернув «челночные» рейсы в зарубежные страны, мелкую торговлю и бизнес, они спасали от голода своих детей и мужей.

Женщины Приднестровья сыграли большую роль в прекращении вооруженного конфликта в 1990–1992 гг., выступая неоднократно живым заслоном между противоборствующими сторонами, предотвратили в ряде случаев кровопролитие, проявили огромную силу воли в политической забастовке, принудив, в конечном счете, прорумынских националистов отказаться от военных средств для решения политических вопросов⁹.

Это дало основание приднестровскому политологу Н.В. Мясниковой сделать вывод об определяющей роли массовых акций женщин в предотвращении конфликта по еще более трагическому сценарию. «Женское движение, в свою очередь, стало базовым элементом политического процесса и инициатором политических решений, определивших направление политического развития на обоих берегах Днестра»¹⁰.

В эти тревожные годы особенно ярко проявился организаторский и патриотический потенциал женщин, самоотверженно ставших вместе с мужчинами на защиту своих семей и своей многонациональной культуры от попыток их уничтожения.

Можно предположить, что в основе такого социального поведения женщин в чрезвычайных и опасных для существования этноса и региона обстоятельствах бытия, являются характерные для женской психики свойства – повышенная эмоциональность, импульсивность, интуитивность в реагировании на подобные испытания судьбы. Но социально-исторический анализ показывает, что и в обычных условиях гендерные свойства характера и женщин, и мужчин Приднестровья отличаются достаточной гибкостью, динамичностью приспособления к обстоятельствам, затрагивающим витальные потребности сохранения рода. Только у женщин эти адаптационные способности проявляются нагляднее. Женские типы работниц, крестьянок, представительниц умственного труда демонстрируют всем известные характерные черты и по телосложению, и по физической силе, по стилю поведения, речи, и по степени эмоциональности. Специфика труда и быта оказывают решающее воздействие на внешний облик и менталитет людей, но, в особенности, на женщин, повышая их трудовой и социальный потенциал.

Типичны и темпоральные гендерные изменения, отражающие устойчивые тенденции в требованиях отдельных эпох к выполнению половых социальных ролей. Социологические исследования последних 20 лет в Приднестровье свидетельствуют о заметных сдвигах в общественном сознании и социальном поведении женщин¹¹.

При этом аналогичные изменения у мужчин проявляются менее заметно, большинство из них более консервативны, чем женщины. Хотя проявления и сферы, в которых сохраняется этот консерватизм, имеют гендерные особенности: у мужчин – в понимании своих социальных ролей и привлекательных для них личных качеств, а у женщин – в отношении к нравственным нормам и бытовым обычаям.

Большинство мужчин и женщин не смогли в ходе проведенных автором опросов в г. Тирасполе и г. Бендерах назвать какие-либо личные качества исключительно мужскими или женскими, очевидно, считая, что современные индивиды, независимо от пола, могут обладать в той или иной степени и мужскими, и женскими качествами. Однако относительно привлекательных для себя личных качеств, проявляется существенная

⁸Бежан-Волк Ю. Особенности сельских гендерных моделей (на материалах республики Молдова) // Социол. исследования. – 2003. – N 8(232). – С.128.

⁹Бомешко Б.Г. Создание, становление и защита приднестровской государственности. 1990–1992 гг. – Бендеры: Полиграфист, 2012. – С.169, 175, 179.

¹⁰Мясникова Н. В. Женское движение в процессе формирования политического дизайна Левобережных районов Республики Молдова (1989–2010): дис...канд. иолит. наук. – М., 2012. – С. 124.

¹¹По данным социологических исследований, проведенных НЦАИ «Новый век» в 2000–2013 гг. в населенных пунктах Приднестровья

дифференциация, отражая традиционный гендерной консерватизм. Мужчины предпочитают быть (или казаться) агрессивными, сильными духом, независимыми, решительными, напористыми. Женщины представляют себя покорными, пассивными, мягкими, сострадательными, любящими детей.

Женщины в ходе опросов проявили в большей степени, чем мужчины, приверженность к традиционным моральным, прежде всего, сексуальным нормам и резистентность к модным, но вредным для здоровья привычкам. Среди мужчин сторонников новых более «либеральных» взглядов в этом смысле оказалось, по данным опроса, в два раза больше чем, среди женщин. Средняя оценка женщинами степени допустимости вступления в гражданский брак составила 1,4 (у мужчин – 3,2), сожительства с несколькими сексуальными партнерами – 1,1 (2), сексуального опыта до брака – 2 (3,1), курения – 1,4 (2,9), употребления алкоголя – 1,9 (2,5)¹².

Однако больше половины опрошенных женщин не меньше мужчин, ценят в себе такие качества личности, как дисциплинированность, активность, ответственность, честность, надежность, способность к лидерству, коммуникабельность, жизнерадостность, т.е. те гражданские и личные качества, которые открывают равные с мужчинами возможности для их участия в общественно полезной деятельности в широкой номенклатуре социальных ролей.

Анализ результатов проведенного автором в 2012 году социологического опроса выявил также, что большинство женщин уже признают тесными для себя некоторые традиционные взгляды на женское поведение и считают допустимым игнорировать их в своей повседневной жизни и поступать в соответствии со сложившимися обстоятельствами. Это, скорее всего, связано со способностью женщин быстрее адаптироваться к переменам и нововведениям.

Женщины Приднестровья принимают все более активное участие в разработке и реализации государственных решений, в деятельности Правительства республики, где они занимают более половины постов министров, в руководстве средствами массовой информации, в которых им теперь принадлежит большинство ключевых должностей. Повышается статус женщины и в повседневной жизни, в семье.

Часто это связано с выездом мужа на заработки и необходимостью для женщины, оставшейся основной кормилицей в семье, хоть как-то сводить концы с концами. В других случаях, налицо желание продемонстрировать собственную успешность другим, стать независимой и богатой. Специалисты, работающие в налоговых органах Приднестровья, заметили, что предприниматели – женщины больше склонны к ведению бизнеса без конфликта с законом. При анализе налоговых деклараций, выясняется, что женщины, в отличие от мужчин, занятых аналогичным бизнесом, декларируют более честно доходы, чем мужчины. Это еще раз подтверждает мнение, что коррупция чаще свойственна мужским взаимоотношениям. Но женщины не уходят и из своих «традиционных» областей самореализации: легкой промышленности, торговли, сферы общественного питания, спорта, искусства.

Тем не менее, существование патриархатных стереотипов относительно традиционной роли женщины в обществе, ее ответственности за семью и воспитание детей еще нередко блокирует личную и профессиональную самореализацию женщин, их продвижение на руководящие должности. Гендерные стереотипы оказывают стрессовое влияние и на мужчин, ограничивая их участие в воспитании детей, в работе по дому и др.¹³

Говоря о современных условиях и факторах формирования гендерной идентичности, необходимо подчеркнуть, что на этот процесс решающее влияние оказывает та социальная среда, в которой воспитывается и живет индивид. К ним, в первую очередь, относятся семья и родителей, а также культурную среду, социально-политическую структуру общества, социальное окружение, СМИ. Большинство исследователей считают, что в современном обществе СМИ навязывают нам стереотипы «должного» гендерного поведе-

¹²По данным социологического исследования, проведенного автором в феврале 2012 г. в городах Бендеры и Тирасполь.

¹³Бодрун-Лунгу В.И. Гендерные стереотипы и изменение повседневности (опыт Молдовы) [Электронный ресурс]. – URL: <http://ecsocman.hse.ru/text/19210947/> (дата обращения: 23.08.2012)

ния, формируют идеальные образы современных мужчины и женщины. Однако результаты проведенного нами исследования наглядно показывают, что на сегодняшний день у многих людей нет гендерного идеала. У большинства опрошенных жителей Приднестровья нет идеала настоящего мужчины или настоящей женщины. А если называют идеалом, то не выдающуюся деятельницу науки и культуры, историческую личность, а лишь близких родственников (мать, сестру, бабушку). Мужчины придерживаются аналогичного мнения, идеалом считают не экранные, не книжные образы, а отцов, дедов, братьев и др. членов семьи.

Социологическое исследование гендерной идентификации личности выявило существенные различия между представлениями о должном гендерном облике мужчин и женщин и их реальными, личностными качествами. Большинство людей, исключительно мужскими качествами считают активность, напористость, ответственность, честность, надежность, способность к лидерству, решительность, агрессивность, амбициозность, независимость и силу духа. Что касается исключительно женских качеств, то чаще всего называют мягкость, чистоплотность, нежность, скромность, терпеливость, чуткость, любовь к детям, умение сочувствовать, покорность и жизнерадостность.

В результате нашего опроса выяснилось, что большинству случаев приписывают себе только мужские качества, а женщины, кроме традиционно женских качеств, характеризуют себя и такими, которые, по мнению опрошиваемых, являются мужскими или нейтральными. Однако большинство мужчин характеризуют себя не всем набором традиционных мужских качеств, а, такие черты характера, как активность, надежность и способность к лидерству часто называют своими женщины. Экономические трудности, рост численности незамужних женщин и повышение уровня их образования, стимулируют выработку у них и мужских качеств, что ведет к «размытости» гендерных различий.

По результатам своего исследования, Ю. Бежан-Волк заключает, что в Молдавии происходят заметные процессы модернизации гендерных отношений: большинство молодежи (16-29 лет) в качестве основы брака понимают чувства любви и уважения. В глазах мужчин повысился статус женщины (жены, матери, бабушки). Она, по мнению респондентов, отличается умом, стремлением к бизнесу, профессиональному росту, чувством собственного достоинства, ориентацией на моральные и духовные ценности в семье¹⁴.

Но значительная часть женщин еще не избавилась полностью от доминировавших веками пассивности, покорности, терпеливости в частной, семейной жизни, в основном, традиционно закрытой для внешнего общественного влияния. Такие женщины еще мирятся с унижением, физическим и экономическим насилием со стороны своих мужей, любовников и даже взрослых детей. Больше половины женщин подвергаются агрессии со стороны кого-либо из близких мужчин (нынешнего или бывшего мужа, жениха или любовника)¹⁵.

Нищенский уровень жизни многих семей обостряет отношения, создает конфликтные ситуации, способствует увеличению миграционных потоков. По данным социологов, почти половина молодежи, оканчивающих учебные заведения намеревается «искать счастья за рубежом»¹⁶.

Женщины чересчур доверчивые, под влиянием романтических чувств или материальных потребностей вынужденные и обманутые, шантажированные, под физическим и психическим воздействием вывозятся через границы, превращаются в «живой товар» и используются на не престижных работах, на рынке услуг или в производстве, местное население часто относится к ним с отвращением и глубокой неприязнью. Массовая безработица вынуждают людей искать порой обманчивое счастье за пределами республики.

¹⁴ Bejan-Volc, Iulia Relațiile gender rural: un imperativ al timpului / Iulia Bejan-Volc. – Ch.: Centrul Ed.-poligr. al USM, 2004. – С. 160.

¹⁵ Положение женщин в Приднестровье. Проблемы, анализ ситуации, перспективы // Женский Правовой Центр. – Тирасполь, 2004. – С. 37.

¹⁶ Этико-правовое воспитание школьников // Сост. Е.М. Бобкова – Тирасполь, 2002. – С. 61.

По данным Управления государственной службы занятости за 2012 г. среди зарегистрированных и признанных безработными граждан преобладают женщины, их удельный вес в общем числе безработных составляет более 60%¹⁷.

Для того чтобы сохранить уверенность в себе, жизнерадостность и оптимизм безработной женщине приходится прилагать чрезвычайные усилия. Немногие справляются с этой задачей, особенно, когда спрос на рабочие руки и интеллект в Приднестровье крайне низок.

Проведенное автором исследование, подтверждает гипотезу о том, что в Приднестровье, как и в других регионах России, происходят существенные изменения в социальном статусе мужчин и женщин, во взаимоотношениях между ними как социально-демографическими группами, так и на уровне семьи. Женщины активно осваивают ключевые роли в политической, экономической и духовной жизни общества. Это обусловлено, с одной стороны, повышением уровня образования, чувства личного достоинства, уверенности в своих способностях к самореализации, а с другой, – необходимостью выживания в условиях экономического кризиса, что сопровождается таким перераспределением гендерных ролей, которые потребовали для своего исполнения активизации специфических возможностей мужской и женской части общества. Одним из вынужденных способов выживания населения Приднестровья в условиях более чем 20-летней фактически непрекращающейся экономической и политической изоляции является трудовая миграция. Мужчины оказались более востребованными за рубежом в качестве рабочей силы на тяжелых видах труда, женщины в «челночных» видах торговли и домашних услугах в странах Европы, оставляя детей, по возможности, на непродолжительное время. Поэтому миграция среди них носит менее массовый характер, чем среди мужчин.

В условиях «замороженного» конфликта с правящей элитой Республики Молдова приднестровские женщины проявили готовность непосредственно защищать интересы населения своего края, используя свой «специфический» гендерный потенциал – мирные акции против оружия карательных отрядов.

Исторически высокий традиционный общественный потенциал женщины в приднестровском обществе характеризуется многогранностью ее функции, вопреки сохраняющимся до сих пор элементам социального неравенства: женщина – хранительница домашнего очага и воспитательница детей, женщина – защитница рода и национальной культуры; женщина – субъект народной нравственности и гуманистических традиций.

Список литературы

1. Бабилунга Н.В., Берил С.И., Бомешко Б.Г. и др. Феномен Приднестровья. – 2-е изд., перераб. и доп. – Тирасполь: РИО ПГУ, 2003. – 336 с.
2. Статистический ежегодник Приднестровской Молдавской республики – 2012 / Государственная служба статистики Министерства экономики ПМР – Тирасполь, 2012 – 189 с.
3. Афанасьев-Чужбинский А.С. Поездка в Южную Россию. Очерки Днестра. Цит. по Степанов В.П. Грани идентичностей: Этногражданские процессы в среде национальных меньшинств Республики Молдова на примере украинского населения (1989-2009 гг.): – Ch.:«Elan Inc» SRL, 2010. – 596 с.
4. Нестеровский П.А. Бессарабские русины. Варшава, 1905. – 180 с.
5. Степанов В.П. Труды по этнографии населения Бессарабии XIX – нач. XX вв. – Кишинев, 2001. – 263 с.
6. Пономарьов А.П. Украинская этнография. – Киев, 1994.
7. Бежан-Волк Ю. Особенности сельских гендерных моделей (на материалах республики Молдова) // Социол. исследования. – 2003. – № 8(232). – С.126-129.
8. Бомешко Б.Г. Создание, становление и защита приднестровской государственности. 1990-1992 гг. – Бендеры: Полиграфист, 2012. – 520 с.
9. Мясникова Н. В. Женское движение в процессе формирования политического дизайна Левобережных районов Республики Молдова (1989–2010): дис. ... канд. полит. наук. – М., 2012. – 189 с.

¹⁷ Статистический ежегодник Приднестровской Молдавской республики – 2012 / Государственная служба статистики Министерства экономики ПМР – Тирасполь, 2012. – С.45.

10. Данные социологических исследований, проведенных НЦАИ «Новый век» в 2000-2013 гг. в населенных пунктах Приднестровья.
11. Данные социологического исследования, проведенного автором в феврале 2012 г. в городах Бендеры и Тирасполь.
12. Бодруг-Лунгу В.И. Гендерные стереотипы и изменение повседневности (опыт Молдовы) [Электронный ресурс]. – URL: <http://ecsocman.hse.ru/text/19210947/> (дата обращения: 23.08.2012).
13. Bejan-Volc, Iulia Relațiile gender rural: un imperativ al timpului / Iulia Bejan-Volc. – Ch.: Centrul Ed.-poligr. al USM, 2004. – 221 p.
14. Положение женщин в Приднестровье. Проблемы, анализ ситуации, перспективы // Женский Правовой Центр. – Тирасполь, 2004. – 146 с.
15. Этико-правовое воспитание школьников // Сост. Е.М. Бобкова. – Тирасполь, 2002. – 108 с.

REGIONAL FEATURES OF THE GENDER RELATIONS IN TRANSNISTRIA

N.A. GROSHOVKINA

Dneastr State University

e-mail sklyaretta@rambler.ru

The article considers the specifics of gender relations which have historically developed in the Dnestr region. The author studies the conditions and the factors promoting preservation and strengthening of ethnic and gender identity in polycultural integrity of Transnistria. The author presents the research data of the Independent Center of the Analytical Researches "New Century" gathered with the sociological poll of gender identification of the personality. The analysis allows the author to draw conclusions that in difficult social and economic and political conditions of the "frozen" conflict to the Republic of Moldova, Dnestr women show the readiness to protect interests of the population of the edge, using the "specific" gender potential.

Key words: gender relations, gender potential, polikulturnost, identity, gender stereotypes, gender identification of the personality.